

Е. Ф. Баялиева

ИБ РАН

**О введении элементов монгольского закона
в правовое поле Китая
(на примере брачного права XIII в.)**

В истории Китая период XIII–XIV вв. принято называть временем больших перемен в различных сферах жизни страны. При этом многие важные аспекты в процессе изучения этого особого периода истории Китая до сих пор остаются недостаточно освещёнными, поскольку до сих пор не оценён в полной мере тот вклад, то влияние, что было оказано на развитие китайского общества монгольской династией Юань.

Среди изменений, произошедших в период Юань, особо следует выделить динамичное развитие китайского законодательства, прошедшие в период Юань юридические новации, а также юаньское влияние на последующее развитие китайской правовой системы.

В средневековом Китае наиболее активно использовался раздел комплекса законов, посвящённый брачному праву, соответственно, эта область права оказалась наиболее богата судебными примерами и решениями, по которым можно судить о той или иной зрелости брачного закона.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть взгляды некоторых авторов на введение элементов монгольского права в законодательную систему Китая (на примере брачного права). Брачные отношения хоть и узкая, но достаточно интересная тема, хорошо подходит для рассмотрения и анализа, поскольку брачное право, издавна существовавшее в Китае, всегда было актуальной темой для законодателей всех династий, и на примере изменений в брачном кодексе можно проследить и динамику развития права Китая.

Начало процесса введения монгольского закона в китайское брачное право освещено у Бай Цин-юнь [1; 2] и Чэнь Хэн-чжао [3].

С одной стороны, династия Юань старательно следовала стандартам, оставленным её предшественниками, а с другой стороны, следует помнить, что Юань – это чужеземцы, монголы, и они-то и привнесли свой, монгольский опыт и практику в законодательный порядок юаньского Китая.

Многие привнесённые монголами новшества долгое время стояли как бы особняком, являлись «особыми исключениями» в поле стандартных китайских

правовых традиций. Но со временем они постепенно внедрились в китайскую юридическую мысль и практику, и превратились в стандартные юридические положения для последующих китайских династий.

В начальный период завоевания Китая монголы руководствовались своим традиционным обычным правом, основные постулаты которого были заложены в монгольском уложении законов *Яса* (札撒 *zhasa*)

Текст *Яса* был официально обнародован несколько позднее, в 1229 г., это сборник основных правил и инструкций, составленный Чингис-ханом как руководство по принятию решений в конкретных правовых и судебных случаях. *Яса* не был системно организованным законодательным трудом, однако содержал в себе основные принципы управления, принятые монгольским правящим домом, особенно в ситуациях, связанных с военной организацией и дисциплиной.

Яса не стал универсальным кодексом, применимым ко всем племенам и народам в период монгольского правления, однако какое-то время служил основным источником права в период, последовавший сразу за падением династии Сун.

Источники и функции законов в мультиэтничном социуме

Как и у киданей и чжурчженей, монгольский кочевой закон был весьма строгим, Чингис-хан хорошо понимал важность и обязательность составления системы законов в процессе организации всех племён северной степи в монгольское государство. Ранние монгольские писанные законы возникли в одно время с письменностью, не позднее 1204 г. (см. [1, с. 158]).

Руководствуясь идеей составления свода законов, Чингисхан один за другим обнародовал высочайшие указы и положения, которые собраны воедино и стали называться *Великая Яса* (大札撒). По европейским и персидским историческим источникам, преступники, виновные в грабеже, насилии, мошенничестве и прочих преступлениях, приговаривались в соответствии с *Ясой* к смертной казни. Хотя упомянутые исторические материалы не точны, следует учесть, что законы эти были писаны для солдат в периоды войн и смут и напоминают строгие законы ранних периодов династий Ляо и Цзинь. По существу, записи о *Ясе* в китайских исторических материалах посвящены в основном вопросам военной организации и управления.

Правда, судя по записям о китайских судебных решениях династии Юань, монголы, в отличие от киданей и чжурчженей, отнюдь не всегда использовали *Ясу* в обосновании судебного решения. Конечно, монголы декларировали верховенство *Ясы*, но на практике они совсем не старались навязывать специфичные законы *Ясы* китайскому простонародью.

Противоречия системы разделения законов по этнической принадлежности

Уничтожив Цзинь и захватив север Китая, монголы продолжали поначалу пользоваться вэйским сводом законов *Тайхэлюй* (太和律, т.е. «Законы, [составленные в период под девизом] „Великое Согласие“»¹), использовавшимся вплоть до времён династии Цзинь. Аналогично тому, как это было при Ляо и Цзинь, юаньские правители разрешали монголам и другим некитайским

народам соблюдать нормы их обычного права, к ним относилось, например, мусульманское право, которым пользовались мусульмане, живущие на севере Китая. Так, в 1268 г. судебный чиновник в Пекине (округ Даду), решая на месте брачный конфликт мусульман, советовался с муллой, и в итоге дело о разводе для двух жителей Пекина, женщины и мужчины, решилось по мусульманскому закону, а не по китайскому праву (см. [1, с. 159]).

Правители династии Юань пытались управлять народами в соответствии со своими законами, но в этот период на местах часто преобладало местное обычное право. В итоге нередко возникала неопределённость в понимании того, кто какие законы должен соблюдать.

В обнародованных центральным правительством официальных документов многократно цитировался принцип, по которому каждый народ должен соблюдать своё обычное право, но при решении дел действовал принцип запрета сторонам в судебных делах использовать законы другого народа под угрозой наказания, да и само понятие народа в тот период было не очень определённо – в разное время его определяли по-разному. В начале 1271 г. вышел высочайший указ о запрещении бракосочетания однофамильцев, т.е. установка на управление по национальному признаку постепенно отпадала. Изданный Хубилай-ханом (1215–1294, период правления 1264–1294), указ позволял вступающим в брак однофамильцам сохранить уже заключённые браки. То есть, некоторые китайцы практиковали бракосочетание между однофамильцами, а это было обычаем степных кочевых народов. По результатам рассмотрения иных дел можно увидеть, что начиная с 1270 г. китайцы приняли и некоторые иные обычаи степных народов, к примеру, левират и разделение имущества при ещё живых родителях – оба обычая до того бытовали в степных регионах Внутренней Азии (см. [1, с. 159]).

Продолжая использовать законы династии Цзинь и принимая принцип правления по национальному признаку, монгольские правители, как и императоры Китая, обнародовали высочайшие указы по разным проблемам, и все такие указы имели законную силу. Государственная канцелярия и другие правительственные учреждения оглашали указы по конкретным делам, и далее указы становились обычными правилами, которые полагалось соблюдать при рассмотрении дел в судах. Хотя высочайшие указы помогали создавать основу законодательной системы, исключения из них по-прежнему были повсеместными, при этом использовались также разные нормы права для разных народов. Из этого ясно, что одновременно существовали две противоречивые идеи: управление по национальным законам и единый закон для всей страны по территориальному признаку.

Поскольку условия для заключения браков весьма различались в зависимости от территории заключения брака, требовалась унификация брачного законодательства в масштабах страны для снятия многих судебных коллизий.

Приведём пример. В феврале 1271 г. Хубилай-хан обнародовал высочайший указ, где народу всей страны объявлялись правила бракосочетания. Указ ограничивал сумму сговорных даров и определял:

- 1) запрет на браки с однофамильцами;
- 2) запрет на многожёнство;

3) свободу в выборе: вдова может или вернуться в отчий дом, или соблюдать левират (вдова выходит замуж за брата покойного), или нет.

Такие установки соответствовали китайскому брачному праву и общим обычаям, но противоречили обычаям степных кочевых народов, разрешавших браки с однофамильцами, полигамию, левират и огромный размер сговорных даров. Указ Хубилай-хана гласил: «Браки между людьми одного народа оформляются по обычному праву этого народа, межнациональные браки оформляются в соответствии с обычаями национальности мужа. Но монголы не подчинены этому правилу» [1, с. 160]. Это правило неизменно защищало привилегии монголов, ограждая их от обязанности соблюдать китайское брачное право, вне зависимости от пола брачующихся. Высочайший указ, таким образом, не только не смог унифицировать закон, но и подчеркнул проблематичность раздельного управления по национальному признаку.

Отмена кодекса *Тай-хэ люй* и продолжение использования законов Цзинь

В ноябре 1271 г. Хубилай-хан переименовал официальное название своей династии на Великую Юань и обнародовал указ об аннулировании цзиньского кодекса *Тай-хэ люй*.

Отмена *Тай-хэ люй* ознаменовала начало новой династии, этим было продемонстрировано желание правителей Юань создать новый правовой режим для своих подданных. Хубилай в «Высочайшем объявлении при создании государства» обнародовал запрет на использование законов Цзинь, ведь продолжение использования законов уничтоженной династии умаляло величие новой династии Юань.

Хотя Хубилай и усиливал в высочайших указах принцип отдельного национального управления, всё же он отчётливо видел проблему и не мог смириться с сосуществованием разных правовых систем. Из практики было очевидно, что требовалась унификация законодательства, в том числе и брачного.

Вплоть до 8-го года правления Хубилая (1271), указы его самого и каждой инстанции центрального управления, а также примеры судебных дел накапливали прецеденты, которые в дальнейшем могли применяться при решении в судах, а также предоставляли династии Юань основу для создания новой правовой системы. Хубилай полагал, что законы должны создаваться так, чтобы соответствовать ситуации.

У Чэн 吳澄 (1249–1339) писал, что Хубилай желал накопить судебные прецеденты и постепенно составить практическое руководство. Такое руководство к действию в соответствии с инцидентом становилось правовой политикой династии Юань [1, с. 162].

Поначалу правители Юань оглашали свои законы высочайшими указами – так складывался официальный писанный свод законов Юань. Но после 1271 г. эти новые законы и судебные прецеденты уже не удовлетворяли требованиям времени. Дело в том, что продолжалось использование законов Цзинь. Несмотря на отмену кодекса *Тай-хэ люй*, он ещё имел довольно сильное влияние как источник закона. Иногда он служил как справочный

материал и помогал находить различные наказания при решении судебных дел, а порой играл роль основания для вынесения судебного решения. Законы Цзинь оказывали большое влияние даже после отмены *Тай-хэ люй* Хубилаем в 1271 г.

Новшества из обычаев степных кочевых народов появлялись в китайском праве не сразу, они внедрялись в течение долгого времени, что было результатом как существовавшего в то время законодательного хаоса, так и конфликта культур. При этом и брачное, и имущественное право кочевников постепенно трансформировались так, чтобы более соответствовать конфуцианской идее.

Порой местные начальники при вынесении судебных решений отклонялись от провозглашённых правительством идей. Иногда бывало так, что император по какому-нибудь случаю обнародовал высочайший указ, но информация медленно доходила до местных властей, и они ещё не знали суть нового указа.

Одно было общим местом, и для брачного права тоже, что логика и практика судебных дел следовала стандартной процедуре: подача иска, возбуждение дела, квалификация преступления, рассмотрение дела в суде, вынесение вердикта и далее осуществление назначенного наказания.

К примеру, в октябре 1271 г. было доказано, что мужчина по имени Чжэн Во-во прелюбодействовал с женщиной по имени Ван Инь-инь, она была вдовой его родного старшего брата. Ван Инь-инь забеременела, и эти двое сбежали без совершения брачного обряда.

Между тем, мать Ван Инь-инь, решив выдать её замуж за другого, уже успела получить сговорные дары. Местный начальник счёл Чжэна человеком виновным в кровосмешении и надел на него кандалы. Когда это дело сообщили наверх, то *бин-син-бу* 兵刑部 (ведомство войн и наказаний) потребовало освободить Чжэна и разрешить ему продолжить состоять в браке с его невесткой. Мать Вань Инь-инь обязали отменить брачный контракт и возвратить полученные сговорные дары. Основанием для этих решений стал обнародованный в декабре в 1271 г. указ, разрешавший по всей стране всем народам совершать наследственные браки (левират) [2, с. 469].

В юаньский период существовали различные формы разрешённых законом браков примаков. Например: 1) примак, живущий всю жизнь в доме жены, поддерживает родителей жены, или 2) примак, временно живущий в доме жены, в будущем отделится. Получается, что идея временного брака примаков была заимствована из обычаев монголов. Если у мужчины недостаточно денег, чтобы выплатить семье женщины стоимость калыма, то он должен трудиться определённое время для родителей жены. При Юанях китайцы стали принимать примаков, в том числе и примаков, которые отделятся в будущем и какое-то время поддерживающих родителей жены, при этом оба способа были легальными.

С 1260 г. до 1270 г. на рассмотрение центрального правительства был вынесен целый ряд исков о примаках из северных провинций. Суть дел часто состояла в том, что примаки самовольно убегали (нередко прихватив имущество из дома жены) или не хотели трудиться на семью жены. Как

можно узнать из сохранившихся документов, родственники брошенной жены подавали жалобы в суд и просили для неё развода, чтобы принять другого примака.

В конце концов, в 1273 г. ведомство по учёту населения и сбору налогов (*ху-бу* 戶部) обнародовало общий закон для рассмотрения исков такого типа. Этот закон определял, что и мужчина, и женщина должны соблюдать заключённый брачный контракт, и контракт позволял жёнам снова принимать примаков после развода. Дела о браках примаков такого типа часто затягивались на несколько лет, поэтому ведомство внутренних дел решило, что следует использовать добровольно заключённый обеими сторонами брачный контракт, который послужит основой для вынесения судебных решений. Теперь обе стороны заключали брачный контракт, по которому если примаки не наследуют хозяйство семьи жены, или не хотят трудиться, то сам брачный контракт сможет служить основанием для ухода, т.е. выступать в качестве документа о разводе [2, с. 473].

Но в 1276 г., т.е. через 3 года, ведомство по учёту населения и сбору налогов отменило своё прежнее решение и запретило разводы. Причиной послужило обращение начальника одного уезда, заявившего, что закон о разрешении разводов от 1273 г. нарушал понятие о долгом браке, что не соответствует конфуцианской морали. Его довод звучал так: «Сущность брака – не оставлять и не бросать. Ныне ещё до заключения брачного контракта уже продумывают развод. Неужели это добрый обычай? Это совершенно точно легкомысленный обычай! Почему бы не исправить его? Самое лучшее было бы вернуться на правильный путь и соблюдать старинный обычай, надо превратить легкомысленный обычай в добрый обычай». Этот начальник уезда не мог не знать, что запрещение развода нарушало тогдашний закон, хоть и считал развод легкомысленным обычаем [1, с. 166]. Отметим, что ещё при Сунах развод было оформить гораздо легче.

Приведём пример того, так определяли меру наказания за прелюбодеяние. В 1266 г. в Пекине одна замужняя женщина была арестована за прелюбодеяние и призналась в этом, а заодно повинилась и в прошлых прелюбодеяниях. Судебное учреждение *бин-син-бу* установило, что по законам династии Цзинь замужняя женщина должна получать 2-летнее заключение в тюрьме за прелюбодеяние, плюс 70 ударов палками по обнажённому телу. Согласно статье 410 свода законов Тан, замужняя женщина также должна была получить за прелюбодеяние только 2-летнее заключение в тюрьме. В эпоху Юань военное ведомство отбросило цзиньский закон и убавило наказание палками до 87 ударов по телу, одетому в тонкие одежды, отменив при этом 2-летнее заключение [2, с. 476].

По законам Цзинь, содействовавшего прелюбодеянию сводника следовало заключить на 1,5 года в тюрьму и наказать 60 ударами палок. Военное ведомство убавило кару до 57 ударов палками по телу, одетому в тонкие одежды, и отменило заключение. Приговаривать замужних женщин к наказанию палками в 87 ударов за прелюбодеяние считалось в XIII в. нормой.

В других делах определение меры наказания было ещё легче. В 1286 г. в провинции Цзянси одна замужняя женщина 2 раза вышла замуж, когда муж

её служил в армии, и за это она получила лишь 37 ударов палками и решение о недействительности последнего брака. В области Хуэйчжоу в 1271 г. одна замужняя убежала с любовником без брачного обряда и всего-то получила 47 ударов палками как наказание, затем её препроводили в дом мужа под конвоем [2, с. 477]. В те времена существовало два взгляда на брак и роль правительства в вопросах применения брачного права. Согласно первому, надо основываться на добровольно заключённом брачном контракте и относить брачное право к сфере личных дел. Этот взгляд предоставлял жёнам и их семьям довольно большие права и свободу.

Согласно второму, следует отстаивать конфуцианскую мораль и ценности, считая брак основой общества, т.е. в какой-то мере ставить его в зависимость от воли правительства. Ведомство внутренних дел отстаивало конфуцианскую мораль и нарушало сложившиеся местные обычаи и традиции.

Как видим из рассмотренных примеров, практические решения на местах часто не совпадали с указами центрального правительства. В результате возникали конфликты между централизованной формой правления, различными формами правового сознания и народными методами личного решения конфликтов. Указанные причины и приводили к многократному прохождению дел по судебным инстанциям.

Китайская законодательная традиция, и до того имевшая солидную историю, при династии Юань получила новый сильный импульс для дальнейшего развития права именно благодаря введению в кодекс элементов монгольского закона. Монгольские правовые нормы добавили в китайское законодательство некоторые новые элементы гуманности, здравого смысла и свободы (в плане выбора вариантов решений).

Примечание

¹ Известны также как «Законы [династии] Вэй», или «Новые законы [династии] Вэй». Вэйский император Мин-ди велел разработать их, взяв за основу законодательство Цинь. Введены в действие в третий год под девизом Тай-хэ (229 г.), от чего и получили своё название – *Прим. ред.*

Литература

1. *Бай Цин-юнь* 柏清韻. Ляо Цзинь Юань фалюй цзи ци дуй Чжунго фалюй чуаньгундэ чуаньгун инсян 遼金元法律及其對中國法律傳統的傳統影响 (Законодательство династий Ляо, Цзинь и Юань и его влияние на законодательную традицию Китая). Тайвань, 2008.

2. *Birge B.* Law of the Liao, Jin and Yuan and its impact on the Chinese legal tradition; в разделе: The formation and transformation of traditional Chinese legal culture // *New opinion on Chinese history.* Taiwan, 2008.

3. *Ch'en Heng-chao.* Chinese legal tradition under the Mongols // *Studies in East Asian law.* Princeton, N.J., 1979.